

Поскольку узкий проезд оказался заблокирован, Чжао Кай притормозил тяжелый автодом. Высокая кабина обеспечивала отличный обзор, и Тан Буфань, сидевший на водительском месте, опустил взгляд на толпу.

Внизу теснились низшие зверолюди — низкорослые по меркам своего вида, едва достигавшие двух метров. Потрёпанная, серая от грязи одежда, грубая обветренная кожа... Среди них выделялся один бедолага, явно с врождённым уродством: искажённые, пугающие черты лица, но взгляд — удивительно кроткий и простодушный.

Лу И странствовал уже больше полугода. За это время он заметно загорел, да и одежда его поистрепалась, но на фоне местных жителей он всё равно выглядел невероятно благородно. Мужественные черты лица и стать выдавали в нём сильного, высокорангового самца.

О Тан Буфане и говорить нечего. Рождённый с молочно-белой кожей и яркими губами, он к тому же недавно завершил свою мутацию, отчего его тело обрело безупречную, шелковистую гладкость. Одень его хоть в грубую мешковину — он всё равно казался бы утончённым аристократом, случайно забредшим в эти глухие края.

То ли мощная аура Лу И, выдававшая в нём элитного хищника, внушала толпе трепет, то ли грозный вид их автодома, переделанного из тяжелого грузового бронетранспортёра типа В, заставил местных принять приезжих за военных. Так или иначе, часть зверолюдей испуганно поспешила ретироваться, а те, что остались, боязливо повскакивали со своих каменных тумб.

— Учитель, побудьте пока в машине, — негромко произнёс Лу И, поворачиваясь к Тан Буфаню.
— Я сойду и расспрошу их.

С этими словами он толкнул тяжелую дверь со стороны пассажирского сиденья.

— Я с тобой, — возразил Тан Буфань.

Достав из потайного ящика приборной панели лазерный пистолет, он привычным движением заткнул его за пояс брюк со спины, распахнул водительскую дверь и легко спрыгнул на землю.

Поскольку физически Тан Буфань теперь стал гораздо крепче, Лу И не стал спорить. Тем не менее он мгновенно обогнул капот и пристроился рядом, готовый в любую секунду заслонить его собой.

Они вместе приблизились к собравшимся.

— Здравствуйте, уважаемый, — вежливо обратился Лу И к темнокожему пожилому мужчине в первом ряду. — Подскажите, господин Вань Бин живёт в этих краях?

— Чего-о? — старик растерянно приоткрыл рот, обнажив неровные пожелтевшие зубы, и

испуганно оглянулся на односельчан.

— Дядюшка Ан тут на ухо! А Вань Бин дома, где ж ему быть! — из толпы бойко выступил молодой парень. Он держался посмелее прочих и сносно изъяснялся на общем языке, хотя в его речи отчётливо сквозил характерный для этих мест акцент. — Вы, господа хорошие, никак из Северной Федерации пожаловали? Пойдёмте, я провожу!

Поскольку Вань Бин заправлял восточными делами на степном рынке, среди его знакомых числилось немало дельцов с севера — неудивительно, что парень сразу сделал неверный вывод. В этой глуши, отрезанной от внешнего мира, не было даже электричества, так что о личности Лу И никто и слыхом не слыхивал. Местные лишь интуитивно понимали: перед ними важные персоны.

Тан Буфань и Лу И переглянулись.

— Нет, мы из Западной Федерации, — с мягкой улыбкой поправил проводника Лу И.

— Из Западной? — юноша так и округлил глаза, увлекая их за собой сквозь толпу. — Это ж какая даль-то! Как вас к нам занесло, господа?

Лу И всё равно планировал официально нанести визит властям Восточной Федерации от лица своей родины, так что скрывать его появление не имело смысла.

— Мы держим путь в город Тай, — спокойно ответил он. — А поскольку знакомы с Вань Бином, решили заглянуть по дороге, проведать его.

Они зашагали по узкой, вымощенной неровным камнем улочке, ведущей в глубь посёлка. Дорога, хоть и вся в ухабах, оказалась достаточно широкой, чтобы тяжелый автодом под управлением Чжао Кая мог медленно ползти следом, аккуратно лавируя среди зевак.

Любопытные зверолюди обступили их плотным кольцом, перешёптываясь на диалекте, который Лу И совершенно не понимал. Однако Тан Буфань улавливал знакомые созвучия. Это был китайский — пусть искажённый временем и говором, но несомненно он. На душе потеплело: здесь, на Восточном континенте, язык его предков выжил. Великая культура Хуася воистину оказалась бессмертной.

— Ну и силён наш Вань Бин, — уважительно зацокал языком парень, шустро вышагивая впереди и то и дело бросая на спутников косые взгляды. — Столько важных господ знает! А вы сами-то молодые какие... Супруги небось?

Лу И мгновенно покосился на Тан Буфаня и смущённо отвёл глаза, уши его слегка порозовели. Сам Тан Буфань тоже почувствовал, как к щекам приливает тепло. Он невольно коснулся пальцами золотого кольца на руке.

— Пока только обручились, — негромко ответил он, одарив проводника мягкой улыбкой. — До свадьбы дело ещё не дошло.

На самом деле парень заглядывался именно на Тан Буфаня — изящный геэр привлекал его куда сильнее сурового спутника. Вот только из страха перед высокоранговым самцом он не смел пялиться в открытую. Но стоило Тан Буфаню ласково улыбнуться, как у бедного проводника поплыло перед глазами. Потеряв бдительность, он запнулся о торчащий булыжник и полетел носом вперёд.

— Осторожно! — воскликнул Тан Буфань и потянулся было подхватить бедолагу.

Однако крепкая рука Лу И мгновенно легла на его талию, властно и бережно увлекая назад.

Тан Буфань на секунду опешил, так и замерев с протянутыми руками. К счастью, юноша оказался на редкость гибким: он успел выбросить левую ногу вперёд и удержал равновесие.

— Всё нормально, всё нормально! — густо покраснев, запричитал парень и замахал руками, теперь уже окончательно боясь поднять глаза на Тан Буфаня.

Тан Буфань повернулся к своему жениху и пристально посмотрел на него.

«Зачем ты меня оттащил?» — читалось в его взгляде.

«Незачем чужих хватать», — упрямо ответил ему взгляд Лу И.

«Это обычная вежливость», — Тан Буфань укоризненно приподнял бровь.

«Сам бы справился...» — Лу И недовольно поджал губы и посмотрел прямо перед собой.

Тан Буфань лишь беззвучно усмехнулся его детской ревности.

В этот момент в конце улицы показалась шумная группа людей. Во главе её поспешно вышагивал Вань Бин. Завидев гостей, он просиял и со всех ног бросился им навстречу.

— Господин командир! — запыхавшись, выпалил он, расплываясь в широкой улыбке.

— Брат Вань Бин, это я их привёл! Я! — тут же влез молодой проводник, торопясь выслужиться.

Вань Бин одарил его прохладным взглядом. Родства между ними не было никакого, да и знали они шапочно — этот проныра отродясь не величал его «братом», а тут надо же, как

запел. Впрочем, при почётных гостях устраивать сцены не хотелось. Вань Бин просто бесцеремонно отодвинул парня в сторону своим широким плечом и встал на его место.

— Господин командир, как же долго я вас ждал! Глаза все проглядел, пока вы до нас добирались! — воодушевленно заговорил он, после чего перевёл взгляд на Тан Буфаня. В его глазах отразилось неподдельное изумление, смешанное с восхищением: — А это... неужели господин Эберрон?

Ранее ему не доводилось видеть лицо геэра без маски, однако эти чистые, сияющие подобно далёким звёздам глаза невозможно было перепутать ни с чьими другими.

— Да, это я, — улыбнулся Тан Буфань. — Но лучше зовите меня Тан Буфань. Это моё настоящее, китайское имя.

— Какое благородное имя! — Вань Бин восторженно поднял большой палец. — Облик ваш неординарен, манеры безупречны, да и во всём вашем существе чувствуется величие. Имя подходит вам как нельзя лучше!

«Сразу видно тёртого дельца, — хмыкнул про себя Тан Буфань. — Льёт елей, глазом не моргнув».

— Так значит, вы двое... уже сочетались браком? — деликатно поинтересовался Вань Бин, переводя взгляд с одного на другого. Обоняние отчётливо подсказывало ему, что геэр несёт на себе глубокую, нерушимую метку Лу И. К тому же на пальце Тан Буфаня красовалось золотое кольцо, пусть и надетое на средний палец, что немного сбивало с толку.

Тан Буфаню вновь пришлось объясняться, и краска смущения опять коснулась его лица:

— Мы помолвлены.

— Стало быть, госпожа Тан! — радостно заключил Вань Бин. В его понимании помолвка мало чем отличалась от официального союза, хотя про себя он и подивился, почему они тянут со свадьбой.

Тан Буфань набрал было в грудь воздуха, чтобы возразить против «госпожи», но осёкся. На память пришли слова Андерсона: «Привыкай заранее».

В этом новом, суровом мире его мужская сущность отошла на второй план, уступив место физиологии полужверолюда. Это стало его определяющей биологической ролью, его первой сущностью. Бороться с устоями нового общества было бессмысленно — приходилось приспосабливаться. Мир не прогнётся под пришельца из прошлого.

Тем временем вокруг них собралась плотная толпа местных жителей. Любопытные взгляды так

и сыпались со всех сторон. Какой-то полузверолоуд, тащивший одного младенца за спиной в лоскутной перевязи и прижимавший второго к груди, изо всех сил протискивался сквозь плечи соседей, чтобы хоть краем глаза взглянуть на диких гостей.

Но как бы рьяно люди ни теснились, подходить близко к Лу И и Тан Буфаню никто не решался. Смесь почтения и робкой опаски заставляла их держать дистанцию примерно в полтора метра, послушно освобождая дорогу.

Тут впереди обозначилось новое оживление — к ним приближалась ещё одна группа людей. В центре вышагивал мужчина средних лет, одетый гораздо опрятнее и добротнее остальных сельчан. При виде гостей его лицо озарилось, а губы расплылись в широкой, гостеприимной улыбке, неувлимо напоминавшей улыбку самого Вань Бина.

Когда мужчина подошёл вплотную, Вань Бин с гордостью представил его:

— Господин командир, госпожа Тан, позвольте отрекомендовать моего старшего брата. Это Вань Ци, староста нашего посёлка Бэйшань.

— Рад приветствовать вас! Огромная честь! — Вань Ци с трудом сдерживал волнение, протягивая обе руки сначала Лу И, а затем Тан Буфаню.

Несмотря на пронизывающий зимний холод, ладони старосты оказались влажными от волнения. Пожимая руку Тан Буфаню, Вань Ци на секунду задержал на нём взгляд — быстрый, оценивающий, какой обычно бросают мужчины на исключительных красавиц, — и тут же чинно опустил глаза.

В своей прошлой жизни Тан Буфань работал моделью и привык к постоянному вниманию, но этот жадный мужской взгляд в новых реалиях всё равно заставил его внутренне сжаться от неловкости.

— А-Бин, води гостей к нам, отобедаем вместе, — распорядился староста, поворачиваясь к брату. — Я как из дома выходил, сразу велел А-Фэнь на кухне похлопотать, ужин собрать.

Вань Бин до сих пор ходил в холостяках. И хотя обзавёлся добротным домом, встречать таких высоких гостей ему было попросту нечем — в жилище гулял ветер. Он с готовностью закивал:

— Вот и ладно, я сам об этом подумал. У тебя и просторнее, и уютнее.

Братья вежливо увлекли Лу И и Тан Буфаня за собой, прокладывая дорогу сквозь толпу зевак. Сгущались сизые зимние сумерки, но любопытный народ и не думал расходиться, шумно семеня следом по мостовой.

Вскоре они поравнялись с дымящейся глиняной обжиговой печью. Около неё, вытирая пот со

лба, стоял чернокожий мастер, заворожённо глядя на процессию. Рядом с ним аккуратными стопками высилась готовая черепица.

— Черепицу обжигаете? — с интересом спросил Тан Буфань.

Он давно заметил, что дома в Бэйшане отличались характерным тёмным оттенком — все они были сложены из грубого тёмного кирпича и покрыты чернёной глиняной черепицей. Выглядело мрачновато, но это было куда надёжнее и основательнее убогих мазанок из необожжённой глины. Видимо, посёлок по здешним меркам не бедствовал.

— Всё верно, уважаемый, наш Бэйшань кирпичом да черепицей и кормится, — с готовностью подхватил староста Вань Ци. — Товар у нас знатный, на всю округу славится. Глина здесь жирная, плотная. Мы каждый месяц грузим полные машины и везем продавать в город Тай.

Лу И скользнул взглядом по густому чёрному шлейфу, тянущемуся из трубы к небу.

— В самом Тае обжиг наверняка под запретом?

— Ещё бы! — сокрушённо вздохнул староста, неловко переступив с ноги на ногу. — Городское начальство бережёт экологию, все «грязные» промыслы из окрестностей выкурили. Дышать у нас тут, конечно, тяжело, но деваться некуда — надо же как-то копейку зарабатывать.

— Даст бог, в следующем году наладим солнечные батареи, — добавил Вань Бин. — Как пустим ток по домам, перейдём на электрические плиты, копоты поубавится. Федерация сейчас как раз продвигает частную энергетику, субсидии выделяет на покупку панелей.

— Красиво поёшь, братец, да только кусаются цены, — покачал головой староста. — За одну такую пластину надо несколько грузовиков кирпича отдать. Народ у нас прижимистый, каждую кроху бережёт. Зачем тратить целое состояние на заморские новшества, если можно по старинке хворостом печь растопить? Не приживутся у нас эти технологии так просто.

В двадцать первом веке, откуда был родом Тан Буфань, проблем с электричеством не знали. В его памяти ещё были свежие воспоминания о мощных атомных станциях в родной провинции Фуцзянь, но в эту эпоху возродить подобное казалось фантастикой.

Препятствий хватало. Во-первых, катастрофическая нехватка умов: уровень грамотности среди зверолодей оставался ничтожно малым, а квалифицированных инженеров можно было пересчитать по пальцам. Во-вторых, запредельный дефицит ресурсов. Огромная часть редкоземельных металлов планеты оказалась погребена на орбите Земли в виде мёртвых спутников и заброшенных космических станций. Поймать и утилизировать этот космический мусор без высоких технологий человечества было невозможно. А люди из Подземных городов помогать наземным обитателям не спешили: чем сильнее становились зверолоды, тем призрачнее делались шансы человечества вернуть себе господство на поверхности.

За неторопливой беседой они петляли по кривым переулкам. Усадьба старосты располагалась в самом центре Бэйшаня, так что идти пришлось прилично.

Пешеходам этот путь дался без труда, а вот громоздкому автодому пришлось несладко. Впрочем, Чжао Кай не растерялся: срезав угол прямо по засыпанным снегом заброшенным огородам, он уверенно вывел бронированную машину к конечной точке.

Сумерки уже окончательно поглотили улицы, когда путники остановились перед домом старосты. На фоне убогих кирпичных построек это просторное цементное здание выглядело настоящим дворцом. А главное — сквозь окна лился тёплый электрический свет, согревавший саму душу.

На крыльце топталась стайка ребятишек. Завидев взрослых, они восторженно зашущукались:

— Идут! Идут!

— Мама! Папа вернулся!

Малыши щебетали по-китайски. Лу И не уловил смысла, а потому привычным жестом вскинул руку. Интегрированный в браслет искусственный интеллект, Ивлин, мгновенно развернул в воздухе полупрозрачный голографический экран, проецируя аккуратный перевод.

— О-о-ох! — выдохнула толпа зевак.

Жители глухого посёлка отродясь не видывали подобных чудес. Десятки глаз округлились от изумления, люди подались вперёд, едва ли не касаясь носами мерцающей проекции.

Глядя на их простодушный восторг, Тан Буфань невольно предался воспоминаниям. Сам он когда-то отреагировал точно так же, чем тут же выдал себя перед Лу И — ведь для жителей Подземных городов парящие в воздухе световые панели были обыденным делом.

Как ни крути, а технологическая пропасть между верхом и низом оставалась колоссальной. В сырых туннелях Подземного города жизнь могла быть несладкой, но там бурлила энергия, работали фабрики, функционировали автоматизированные системы и мыслящие машины. Вполне объяснимо, почему уцелевшая элита человечества так упорно цеплялась за свои стальные норы под землей.

— Это... личный помощник с искусственным интеллектом? — затаив дыхание, спросил староста. В его глазах промелькнула острая зависть, которую он, впрочем, поспешил скрыть за вежливой улыбкой.

— Он самый, — подтвердил Лу И.

— Чудо как хорошо... — протянул Вань Ци. Он бросил ещё один тоскливый взгляд на угасающую голограмму, после чего подхватил на руки одного из подбежавших сынишек и пошире распахнул дверь: — Прошу в дом, дорогие гости, не стойте на холоде!

Перед домом старосты раскинулся просторный залитый бетоном двор. Чжао Кай аккуратно припарковал там громоздкий автодом. Плотное кольцо зевак у ворот и не думало редеть — стоило важным гостям скрыться за дверью, как толпа с новой силой принялась обступать бронемашину, оживлённо тыча в неё пальцами.

— А-Цян! Посторожи машину, — зычно крикнул Вань Бин шустрому пареньку-проводнику. — И смотри, чтоб никто руками не лапал!

— Сделаю в лучшем виде, дядька Вань Бин! — радостно отозвался А-Цян. Парнишка сиял от гордости: ему казалось, что он уже одной ногой вошёл в круг приближённых самого влиятельного торговца округа.

Вань Бин вел уединённую жизнь, семьи у него не было. В голове ушлого юноши мгновенно созрел дерзкий план: а не напроситься ли к нему в приёмные сыновья? И дело было даже не в просторном доме торговца, а в невероятных связях, масштаб которых А-Цян только сейчас начал осознавать.

К тому же... если держаться поближе к отчиму, то, глядишь, удастся ещё хоть разок увидеть прекрасного Тан Буфая.

Стоило вспомнить ту мимолётную, ласковую улыбку геэра, как на душе у парня разлилась медовая сладость, а на губах сама собой заиграла глуповатая улыбка.

— А ну, бабуля, убирай руки от греха подальше! Веди внучка домой, ужинать пора! — зычно прикрикнул А-Цян, начиная разгонять собравшихся у колес зевак. — Дедушка, и вы тоже отойдите, нечего тут лапать! Машина военная, пальцы оторвёт — и пикнуть не успеете!

<http://bllate.org/book/19039/2003716>